

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Игра в маджонг была любимым занятием Е Вэй и Одиннадцатой, и вдвоем они были непобедимы. Если бы они вернулись в Лондон, то заказали бы столик, чтобы Чу Ли, Бай Е и все остальные могли играть. Если говорить о технике, то Е Вэй и Одиннадцать были лучшими. Они часто выигрывали, когда играли вдвоем, что было подозрительно, но все знали, что лучше их не называть. Очень часто Е Вэй и Одиннадцать оказывались в одной команде, когда играли в маджонг. Если за столом не было никого, кто мог бы составить компанию, они играли вместе. Они умели жульничать так, что мало кто мог это заметить. После долгих игр братья поняли, что они сговорились. Мо Цзюэ сразу же, как только начал играть, заметил, что они жульничают.

Одиннадцать закричала. Она даже не призналась бы в обмане, не говоря уже о Е Вэе. Оба они пристально смотрели на Мо Цзюэ, словно видеть их обман было непростительным грехом. Мо Цзюэ, опираясь на добродетель, не стал вступать в драку с женщинами и проигнорировал их. Он также понимал, что не сможет сразиться с Одиннадцатой и не сможет переспорить Е Вэй, и поэтому решил не становиться побочным ущербом. Дана улыбнулась и пошла за холодным молоком. Мо Цзюэ небрежно пересчитал деньги. Одиннадцать спросила: "Не мог бы ты быть менее самодовольным и не считать деньги, которые ты у нас выиграл?"

"Великолепный Мо Цзюэ, как у новых чиновников есть пристрастие к радикальным переменам, когда они вступают в должность, так и у тебя, несомненно, есть нечто иное, как землетрясение. Я впечатлен. Не могли бы вы научить меня, как вы играете?" Е Вэй задорно рассмеялась. Она не могла поверить, что Мо Цзюэ настолько удачлив, что постоянно выигрывает, не давая им ни единого шанса на победу. Он не был достаточно сообразительным, и у него наверняка были какие-то проблемы с техникой. Мо Цзюэ поднял голову и медленно сказал: "Как же я мог играть, если у меня не было никаких навыков? Я играл так, как ты меня учил, и что с того? Разве ты не учил меня играть?" Он посмотрел на Е Вэй взглядом "я выиграл, я чертовски невинен и проиграл", что привело обеих красавиц в бешенство. Черт, что он хотел сказать? Он явно намекал на то, что их техника была дилетантской! Разве это можно оправдать? Е Вэй стиснула зубы. "Ты молодец!" Одиннадцать подперла голову рукой и спросила: "У него есть природный талант к азартным играм?"

Можно ли это объяснить таким образом? На самом деле она хотела сказать, что он стал заклятым братом бога азартных игр. Мо Цзюэ пересчитал выигранные деньги и вручил их Е Вэй, как будто это был подарок. "Вэй Вэй, вот тебе 87 000 юаней". "..." Е Вэй посмотрел на деньги и гордо сказал: "Мне они не нужны. Раз уж ты выиграл, держи их, а завтра продолжим. Храни эти деньги как свой игровой капитал, чтобы не потерять все". "Конечно!" сказал Одиннадцатый. Мо Цзюэ на мгновение задумался и невежливо оставил деньги у себя. Так как у них не было с собой столько денег, то их можно было использовать как капитал для игры. "Красавчик Мо Цзюэ, если мы когда-нибудь разоримся, я привезу тебя в Лас-Вегас, где ты станешь профессиональным игроком, чтобы мы не умерли с голоду". Е Вэй хихикнула, сказав это. "Я не стану банкротом!" "А ты думаешь, я разорвусь?" Одиннадцать заинтересовались. "Мо Цзюэ, иди и расскажи нам о своих достоинствах. Посмотрим, кто богаче - Вэй Вэй или ты".

"О, да, это очень серьезный вопрос". Глаза Е Вэй загорелись, и она забыла задать ему вопрос. Она хитро рассмеялась, как ведьма, и сказала: "Расскажите нам. Движимые активы, недвижимые активы, акции, ликвидность и прочее. Все." "Одиннадцать, ты очень умная! Мо Е учил тебя совсем недолго, а ты уже успела спросить что-то такое умное. Потрясающе! Мо Цзюэ посмотрел на братьев и сестер, поднял брови и спокойно сказал: "Если вы не сообщаете о своих активах, то почему я должен сообщать о своих?" Одиннадцатый был озадачен. "Эй, разве ты не хочешь жениться на Вэй Вэй? Любой мужчина, который хочет на ней жениться, должен, для начала, заявить о своих достоинствах. Насколько мы знаем, ты можешь быть просто красивым, но без гроша в кармане. Если так, то как вы собираетесь содержать нашу Вэй Вэй?"

Е Вэй захихикал. Это была серьезная тема, и она не должна была смеяться. Мо Цзюэ хмыкнул. "Это и есть те правила, которые вы установили?"

"Неправильно. Таковы правила дома", - сказал Е Вэй. "Ах да, если ты хочешь выйти за меня замуж, то половина твоего имущества будет приданым. Подробности обсудим позже. Сначала заявите о своих достоинствах. У меня есть ожидания". Мо Цзюэ хмыкнул. Незнающие люди могли бы предположить, что сестры совершенно бедны. "Восемнадцать островов в Карибском и Атлантическом океанах, три горы с нефритовыми рудниками, шесть горных массивов с алмазами, четыре..." Мо Цзюэ послушно задекларировал свое имущество. Глаза Е Вэй и Одиннадцатой дернулись. "Вот это да! У этого хмыря точно куча недвижимого имущества! 'Он такой богатый!' 'Они твои или твоего брата? Если это принадлежит двоим, то должно быть поделено пополам". Eleven высказала свои сомнения. "Мои!"

Е Вэй была ошеломлена. Она погладила подбородок и припомнила имущество своей семьи. Казалось, что их имущество было несравнимо с огромными финансовыми активами Мо Цзюэ. Они с Одиннадцатой никогда не хотели иметь недвижимое имущество, а превращали его в хрустящие долларовые купюры, которые можно было спрятать в каком-нибудь банке. У Чу Ли и остальных тоже было несколько гор с нефритовыми и алмазными рудниками. "Неужели твой старший брат оставил все это тебе?" Е Вэй сомневалась. Если у одного уже было столько всего, то у второго оно будет просто ужасающим. Подсознательно Е Вэй задалась вопросом, не оставил ли Мо Е всё это добро младшему брату. Мо Цзюэ честно кивнул, и Е Вэй присвистнул. "Твоя сыновняя почтительность не пропала даром". Глаза Одиннадцатого дернулись. "А как насчет тебя?" с любопытством спросил Мо Цзюэ. Ему тоже хотелось знать. Сестры брали непомерные суммы за одну сделку, значит, они были очень богаты.

Е Вэй зажала рот, в то время как Одиннадцатая проворчала. "Разве мы говорили, что скажем тебе это?" "...". Мо Цзюэ пристально посмотрел на них. Е Вэй пожала плечами, посмотрела на него с видом "мне нечего вам сказать" и сказала: "Одиннадцатая, запомни, сколько у него имущества, чтобы мы могли свести счеты при расчете приданого". "Понял!" Мо Цзюэ растерялся. Эти двое были невероятно хитры. Е Вэй подперла голову рукой. "Одиннадцатая, раз уж Большой Босс Мо отдал все свое имущество Великолепному Мо Цзюэ, то тебе достался короткий конец палки". "...Не беспокойся. Ты всегда можешь отдать мне все, что даст тебе Мо Цзюэ". "Умно!" Мо Цзюэ снова потерял дар речи. Он слегка пожалел, что объявил о своей собственности. Услышав о браке и приданом, он был просто ошеломлен. Оказалось, что эти двое были в сговоре, чтобы лишить его имущества.

Дана, которая случайно принесла охлажденное молоко, рассмеялась и сказала: "Второй господин, если вы хотите спросить их об их активах, просто проверьте банк, и вы узнаете. У Е Вэй и Одиннадцатого все деньги спрятаны в банке, в национальном банке, который никогда не рухнет, чем бы он ни рисковал!"